

С. П. Васильева
Красноярск, Россия

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «МИР» В РЕГИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ¹

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ ассоциативного поля «Мир», сгенерированного по результатам массового ассоциативного эксперимента в Приенисейской Сибири и размещенного в электронной базе данных «Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» (ЭОАСПС). Электронная база данных создана по аналогии с Русским ассоциативным словарем (РАС) и имеет «прямой» и «обратный» входы. По модели, предложенной А. А. Залевской и апробированной неоднократно в психолингвистических исследованиях, на основе данных «Электронного обратного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (от реакции к стимулу) сформировано ядро языкового сознания (ментальный лексикон) сибиряка. Выбор ассоциативного поля «Мир» обусловлен высокой частотностью ассоциативных связей слова мир в ассоциативной вербальной сети. На основе сопоставления данных поля «Мир» (от реакции к стимулу) в РАС-2 и ЭОАСПС выявляется динамика ценностных смыслов в региональном языковом сознании. В результате анализа удалось определить набор ценностей в рамках поля «Мир», характерных для русского языкового сознания, независимых от времени и места: противопоставление «мир» — «война» (это значит, что на стимул «война» наиболее частотная реакция русского человека — «мир»). Наиболее значимы такие характеристики мира, как «древний», «огромный», «материальный», «весь». Наличие изменений в языковом сознании сибиряка подтверждается появлением в ядерной зоне поля определений «другой», «изменчивый» как ощущения перемен постперестроечного периода, поддерживаемого в зоне ближней периферии словами «хаос», «хаотичный», «темный», «несчастный», «глупый».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковое сознание; ассоциативные эксперименты; сибиряки; психолингвистика; ассоциативные поля; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева; 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89; e-mail: vasileva@kspsu.ru.

Понятие ценности в разных сферах знания трактуется по-разному. Кроме того, содержание понятия варьируется в зависимости от времени, места, общественной группы, конкретных обстоятельств. «Ценность — то, чему человек осознанно назначает высокую цену, чем дорожит и ради чего готов жертвовать чем-то другим, платить усилиями, временем или деньгами. Это то, в безусловную важность чего человек верит, ради чего он живет, к чему стремится и чем руководствуется в своем выборе» [Козлов 2017]. Любое общество характеризуется своей системой ценностей. Таким образом, ценность — это продукт человеческого сознания, сформированный на основе опыта. Любая социальная наука — философия, психология, языкознание — задается целью определить и измерить систему ценностей индивида и общества. Необходимость определить и измерить систему ценностей привела к формированию такой отрасли науки, как аксиометрия — изучение и «измерение» ценностей в социокультурном и историческом аспектах. К методикам в сфере гуманитарных наук относятся:

1) тесты (направленные на изучение мотиваций и личностных выборов);

2) проективные методики (предполагающие «проигрывание» аксиологической проблематики в условно-задаваемых ситуациях и режимах);

3) аксиобиографические методики (ориентированные на выявление личностных смыслов респондентов и наиболее значи-

мых, аксиологически окрашенных событий их жизни);

4) методы социопсихолингвистики или семиосоциопсихологии (позволяющие фиксировать смысловую воспринимаемость речи, текстов и сообщений);

5) контент-анализ (измерение «встречаемости» и частотности аксиологически значимых единиц-сигналов) и информационно-целевой (смысловой, содержательный) анализ текстов и любых иных знаково закрепленных продуктов человеческой деятельности;

6) социометрия (фиксация и анализ предпочтений в социальных группах);

7) метод семантического дифференциала (основанный на шкальном измерении ценности через характеризующие ее антонимические пары прилагательных);

8) работа в фокус-группах (основанная на сценариях представления и обсуждения той или иной проблематики в режиме групповой работы);

9) методы статистической обработки и качественного анализа получаемых результатов [Шохин, Абушенко 2016].

В рамках языкознания наиболее плодотворными в этом направлении оказались достижения психолингвистики как интегративной науки. Данное исследование преследует цель выявить динамику ценностных смыслов в региональном языковом сознании сибиряков на материале ассоциативного поля «Мир». Основной метод — анализ и интерпретация экспериментальных данных.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Красноярского края фонда в рамках проекта № 16-14-24003 «Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири»

Источником послужила электронная база данных «Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» (обратный вход) [Васильева, Васильев, Мамаева, Устьянцева, Шибяев 2016], созданная в 2013—2017 гг. по типу РАС-2 [Караулов, Сорокин, Тарасов, Уфимцева, Черкасова 1994—1998], являющаяся результатом массового ассоциативного эксперимента и включающая около 2000 анкет испытуемых разного возраста, проживающих на территории Приенисейской Сибири, имеющая «прямой» и «обратный» входы.

Используя полученную ассоциативную вербальную сеть (АВС) «Обратного электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири», мы получили набор наиболее частотных ассоциативно-вербальных связей, т. е. ментальный лексикон регионального носителя. Набор лексических единиц, отличающихся наибольшим количеством ассоциативно-вербальных связей, называют «ядром ментального лексикона», или «ядром языкового сознания». Выделение единиц по мере снижения частотности ассоциативных связей формирует ближнюю и дальнюю периферию.

Теоретической базой исследования послужила предложенная А. А. Залевской концепция слова как средства доступа к единой информационной базе человека как сложному продукту перцептивно-когнитивно-аффективной переработки индивидом его многогранного опыта познания и общения [Залевская 1977]. При таком подходе ментальный лексикон трактуется как функциональная динамическая (самоорганизующаяся) система, как постоянное взаимодействие ансамбля психических процессов и их продуктов при динамике разных уровней осознанности: то, что находит выход в «окно» сознания и поддается вербализации, базируется на широких кругах выводных знаний, описываемых спиралевидной моделью идентификации слова и понимания текста [Залевская 1988]. По методике А. А. Залевской были описаны ядро языкового сознания русских и славян [Уфимцева 2003: 139—162], испанцев [Караулов 2000: 191—206].

Данной теме посвящено довольно большое количество научных трудов. Н. О. Золотова в докторской диссертации «Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык» отмечала: «На основании анализа ядра как более или менее стабильного образования в ментальном лексиконе делается вывод о системности образов сознания носителей того или иного языка, их системе ценностей с акцентированием внимания на национально-культурной специфике языкового сознания [Уфимцева 1996] <...>

Таким образом, в центре внимания оказываются проблемы сходства и различия образов сознания разных этносов или проблемы модусов существования языковой личности. Очевидно, назрела необходимость переключения внимания на самую суть ядра ментального лексикона как функциональной основы, обеспечивающей общее психическое и языковое развитие человека независимо от его этнической принадлежности, с одной стороны, и его ориентацию в хаотическом мире, с другой» [Золотова 2005].

Работа с базой данных «Обратный электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» дает возможность выявить ядро языкового сознания сибиряка, т. е. ментальный лексикон, по модели А. А. Залевской [Залевская 1990: 148]. Это 75 единиц с максимальным количеством ассоциативных связей. В результате анализа массива содержащихся в ассоциативном тезаурусе ОЭАСПС данных выделен следующий набор слов: 2 из них вызваны более чем 1000 разных слов-стимулов (*человек, деньги*); 2 — более 700 (*друг, дом*); 3 — более 500 (*день, мир, домой*); 2 — более 400 (*жизнь, язык*); 14 — более 300 (*время, жизни, плохо, вода, большой, хорошо, ребенок, отдых, работа, любовь, еда, цвет, дома, вопрос*); 36 — более 200 (*характер, дело, вид, мужчина, боль, парень, далеко, поступок, власть, зло, свет, лес, фильм, болезнь, машина, письмо, дверь, радость, город, взгляд, путь, сила, смерть, поезд, телефон, разговор, счастье, море, быстро, я, война, много, умный, жить, стул, все*); 14 — более 100 (*экзамен, дорога, страх, Россия, пол, добро, России, есть, писатель, солнце, семья, хороший, игра, помощь*).

Максимальная частота выделенных ассоциативных связей позволяет говорить о них как о базовых ценностях регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири.

Такие ценности ядра языкового сознания сибиряка, как «Человек» [Васильева 2015], «Деньги» [Васильева 2016], «Дом» [Васильева 2014], были рассмотрены нами ранее. Обращение к ассоциативному полю «Мир» обусловлено расположением слова в списке единиц ядра языкового сознания сибиряков на 6-м месте с частотой связей 528. Немаловажен содержательный аспект понятия, отраженный в когнитивной терминологии: «картина мира», «образ мира». Исследователи замечают: «Формируемый через посредство ядра лексикона образ мира отражает „наивный реализм“ носителя языка, для которого характерно ставить себя (человека) в центр мироздания. В ядре лексикона сконцен-

трированы актуальные для человека образы действительности в их взаимосвязях и отношениях: расположение этих образов в ментальном пространстве обнаруживает универсальный характер по линии фабульного построения: „Вселенная — Человек — Человек и Вселенная“ [Золотова 2005].

Осознание и словесное определение окружающего мира есть способ выявления ценностного аспекта картины мира. Существуют различные примеры репрезентации образа «Мир». В частности, концепт МИР рассматривался Т. И. Шутовой в американском дискурсе противодействия терроризму 1970—2012 г. и анализировался ею в динамике методом дискурс-анализа. Выбор автора обусловлен тем, что слово *мир* оказалось ключевым в исследуемом корпусе текстов. В результате был получен следующий вывод: «Наиболее очевидным в концептуализации мира в американском дискурсе противодействия терроризму является репрезентация мира как опасного и нестабильного, противопоставление „цивилизованного“ западного мира арабскому миру и позиционирование США как определяющей силы в борьбе с террористическими угрозами миру» [Шутова 2016: 96].

Обращаясь непосредственно к нашей задаче, рассмотрим ассоциативное поле «Мир» в Русском ассоциативном словаре (РАС-2, 1994—1998) и «Обратном электронном ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» (ОЭАСПС, 2013—2016).

В РАС-2 обнаруживаем 1615 стимулов, вызвавших реакцию *мир*, в ОЭАСПС — 528 стимулов. Поскольку объем сопоставляемой информации различен, обратимся к нормализации по частоте, т. е. к процентной значимости каждого стимула, вызвавшего реакцию мир.

Выделим ядерную зону поля «Мир» в РАС-2 и ОЭАСПС на основе количественной

значимости: это первая десятка слов по количеству ассоциативных связей. В таблице они расположены в порядке убывания. Во второй и четвертой колонке таблицы 1 число рядом со словом обозначает количество связей, в третьей и пятой — процентную долю слова в пределах поля.

Важно отметить наличие совпадений (выделены шрифтом), так как рассматриваются материалы ассоциативного эксперимента одной национальной общности, но различающиеся территориально и по времени; всего совпало 5 стимулов: «война», «древний», «огромный», «материальный», «весь». Это составляет 50 % слов ядерной зоны поля и свидетельствует о наличии общей базовой части ядра поля, независимой от времени и места проживания.

Наиболее яркие связи — антонимические, как в РАС-2, так и в ОЭАСПС: «мир» — «война». Следует заметить, что в лексикографическом описании толковых словарей [Ожегов, Шведова] существуют омонимы *Мир-1* с первым значением «*Вселенная*» и *Мир-2* с первым значением «*согласие*». Данная ассоциативная связь обоих словарей репрезентирует лексикографическое значение слова *Мир-2* — «*согласие*». Нормализация по частоте показывает самый высокий статус этой связи ассоциативного поля «Мир» в языковом сознании русского человека, независимо от места и времени.

На 2-м месте по количеству связей следуют определения слова «мир», список которых в РАС-2 возглавляет слово «древний» (отражение 4-го значения слова *Мир-1* — «*объединенное по каким-н. признакам человеческое общество, общественная среда, строй*» [Ожегов, Шведова]), в ОЭАСПС — слово «другой» (отражение того же значения слова *Мир-1*) как свидетельство перемен, ощущение границы, за которой мир осознается как другой.

Таблица 1. Ядро ассоциативного поля «Мир»

Номер	РАС	РАС, %	ЭАСПС	ЭАСПС, %
1	Война — 92	5,70	Война — 36	6,82
2	Древний — 78	4,83	Другой — 34	6,44
3	Огромный — 70	4,33	Весь — 28	5,3
4	Преступный — 67	4,15	Древний — 27	5,11
5	Материальный — 57	3,53	Остальной — 23	4,36
6	Буржуазный — 55	3,41	Материальный — 22	4,17
7	Новый — 45	2,79	Изменчивый — 21	3,98
8	Необъятный — 43	2,66	Огромный — 16	3,03
9	Животный — 41	2,54	Жестокий — 13	2,46
10	Весь — 40	2,48	Современный — 11	2,08

На 3-м месте в РАС-2 — определение «огромный», которое в ОЭАСПС находится на 8-м месте, а в ОЭАСПС на 3-м месте — местоимение «весь». Оба слова осознаются как синонимы, отражающие восприятие мира, выходящего за пределы видимого и транслирующегося в словаре как 3-е значение *Мир-1* «Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара» [Ожегов, Шведова]. На 8-м месте в РАС-2 — слово «необъятный», сопоставимое в ОЭАСПС с синонимом «огромный», содержащие экспрессивный компонент значения, отражающего эмоциональное восприятие большого мира, мира без границ.

В РАС-2 4-е место занимает определение «преступный», вероятно, как отражение ситуации 90-х гг. Определение переключается со словом «жестокый» в ОЭАСПС, которое занимает 9-е место. В XXI в. преступным мир назвать уже нельзя, но жестоким он остается. При этом характеристика по частоте слова «преступный» — 4,15 % — более чем в 1,5 раза превышает частоту определения «жестокый» — 2,46 %. Из этого можно заключить, что степень опасности окружающего мира в 2013—2016 гг. в восприятии сибиряка значительно ниже. Данная ассоциативная связь транслирует уже названное 4-е значение Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова].

На 7-м месте в РАС-2 — определение «новый» (можно предположить отражение прецедентности: журнал «Новый мир» или слова Интернационала: «Мы наш, мы новый мир построим»), в ОЭАСПС — «изменчивый», как отражение новой риторики, риторики реформ, бесконечных перемен (4-е значение слова *Мир-1* в словаре [Ожегов, Шведова]).

Характеристика мира с точки зрения времени в РАС-2 обозначена парой «древний — новый», в ОЭАСПС — «древний — современный», содержательно очень близких.

С точки зрения ментальной характеристики «свой — чужой» в РАС-2 «чужим» предстает мир «буржуазный», как отражение пред-

ставлений марксистско-ленинской философии о классовом строе, в ОЭАСПС — «остальной», противопоставленный «своему» миру, без какого-либо политического оттенка.

В РАС-2 на 9-м месте «животный» (мир), как противопоставление миру человека, репрезентирует 5-е значение «отдельная область жизни, явлений, предметов» [Ожегов, Шведова]. В ОЭАСПС все характеристики ядерной зоны поля «Мир» относятся к миру человека.

Таким образом, в центре ядерной зоны ассоциативного поля «Мир» как в РАС-2, так и в ОЭАСПС репрезентировано лексикографическое значение слова *Мир-2* — «согласие». Ассоциативные связи поля «Мир» в РАС-2 отражают 3, 4, 5 значения Толкового словаря русского языка. Ассоциативные связи ОЭАСПС — 3, 4 значения.

Околоядерная зона ассоциативного поля «Мир» включает 12 слов. При анализе важно помнить, что деление на зоны условно и границы между ними подвижны. Мы видим, что характеристики *Мира*, такие как «современный», «другой», в РАС-2 находятся в околоядерной зоне поля, в то время как в ОЭАСПС они отмечены в ядерной зоне.

Символ мира — «голубь» — в равной степени актуален для общерусского и регионального языкового сознания (под влиянием, вероятно, культурного символа и прецедентного сочетания *голубь мира*).

Околоядерная зона ассоциативного поля «Мир» характеризуется противопоставлением «внутренний — внешний» (5-е значение словаря [Ожегов, Шведова]). В РАС-2 внутренний мир репрезентируется словами «духовный», «прекрасный» (последнее определение может относиться и к внешнему миру). В околоядерной зоне поля ОЭАСПС нет слова «внутренний», есть местоимение «мой», которое включает компонент «внутренний». Кроме того, есть определения «богатый», «гармоничный», характеризующие внутренний мир. Позитивные характеристики внутреннего мира в РАС-2 и ОЭАСПС не совпадают, но очень близки по смыслу.

Таблица 2. Околоядерная зона ассоциативного поля «Мир»

РАС-2, %	ОАСПС, %
современный 1,73	наш 1,89
голубь 1,61	голубь 1,89
видеть 1,49	детский 1,52
внутренний 1,42	таинственный 1,52
свободный 1,42	изменить 1,52
внешний 1,24	открытый 1,33
увидеть 1,24	мой 1,33
духовный 1,11	хрупкий 1,33
подводный 1,11	внешний 1,33
прекрасный 1,05	богатый 1,33
другой 0,99	гармоничный 1,14
неизведанный 0,99	доброта 1,14

Таблица 3. Ближняя периферия ассоциативного поля «Мир»

Часть речи	РАС-2	ОАСПС
Имя прилагательное		
а) позитивнооценочные	светлый — 0,80 мирный — 0,68 органический — 0,68 разный — 0,62 будущий — 0,50 открытый — 0,50 большой — 0,43 людской — 0,43 целый — 0,43 пестрый — 0,37	прекрасный — 0,95 зеленый — 0,95 самобытный — 0,95 будущий — 0,76 разный — 0,76, большой — 0,76 подлинный — 0,57 живой — 0,57 социальный — 0,57 светлый — 0,57
б) негативнооценочные	жестокий — 0,68 потерянный — 0,56 странный — 0,56 враждебный — 0,5 крошечный — 0,4 старый — 0,43 атомный — 0,37	чужой — 0,95 хаотичный — 0,95 буржуазный — 0,57 темный — 0,57, несчастный — 0,57 глупый — 0,57
Местоимение	этот — 0,50 наш — 0,37 все — 0,31	все — 0,95
Глагол	познать — 0,68 открывать — 0,43 воссоздавать — 0,37	существовать — 0,76 увидеть — 0,76 возрождать — 0,57 договориться — 0,57 воссоздавать — 0,57
Имя существительное	труд — 0,80 человечество — 0,56	окно — 0,57 труд — 0,57 хаос — 0,57

Внешний мир в околоядерной зоне РАС-2 определяется словами «свободный», «подводный», «прекрасный», «неизведанный», в ОЭАСПС — «таинственный», «открытый», «хрупкий», «доброта».

В околоядерной зоне поля «Мир» ОЭАСПС отмечаем акцент в плане «свой — чужой» посредством местоимений «наш», «мой».

Околоядерная зона поля «Мир» характеризуется появлением глагольной лексики. В РАС-2 отражен созерцательный характер отношения к миру посредством глаголов «видеть», «увидеть», в ОЭАСПС — активное, деятельное отношение, на которое указывает глагол «изменить».

К ближней периферии ассоциативного поля «Мир» мы отнесли 25 слов (см. табл. 3). Формальная структура зоны ближней периферии характеризуется преобладающим количеством имен прилагательных, как и ранее представленные зоны поля.

Имена прилагательные в РАС-2 репрезентированы 17 единицами, в ОЭАСПС — 16 единицами. Количественное сопоставление позитивнооценочных и негативнооценочных определений внутри зоны ближней периферии поля «Мир» в обоих словарях свидетельствует о почти равном соотношении: в РАС-2 — 10 к 7, в ОЭАСПС — 10 к 6. В том и другом случае преобладают позитивнооценочные прилагательные.

При сопоставлении обнаружено 4 совпадения, и все они из числа позитивнооценочных: «светлый», «разный», «будущий», «большой». Некоторые из несовпадающих слов соотносимы тематически (первое в паре взято из РАС-2, второе — из ОЭАСПС): «органический» — «живой», «людской» — «социальный», «пестрый» — «зеленый».

Среди негативнооценочных прилагательных совпадений не обнаружено. Соотносимые тематически определения: «странный» — «хаотичный», «враждебный» — «чужой». Некоторые определения, находящиеся в ядерной зоне РАС-2, обнаруживаются на периферии ОЭАСПС, и наоборот. Так, слово «буржуазный» находится в ядерной зоне поля РАС-2, в ОЭАСПС — в зоне ближней периферии. Слово «жестокий» в ОЭАСПС находится в ядерной зоне, а в РАС-2 — в зоне ближней периферии. Данные факты свидетельствуют о вариативности и подвижности границ зонирования в пределах одной культуры и общности на различных временных отрезках.

При анализе местоимений обнаруживаем совпадение — слово «все», которое в ОЭАСПС имеет нормализацию по частоте в 3 раза большую, чем в РАС-2. Местоимение «наш», актуализирующее ментальное противопоставление «свой — чужой», в РАС-2

находится в зоне ближней периферии, а в ОЭАСПС — в околоядерной зоне.

Глаголы в количественном отношении соотносятся в исследуемых словарях как 3 к 5. Среди глаголов есть одно совпадение — «воссоздавать», характеристика активного, деятельного начала русского сознания. Кроме него, в ОЭАСПС есть синонимичный глагол «возрождать» (возродить), имеющий синонимичное значение «восстанавливать» (восстановить) [Ожегов, Шведова]. Оба глагола содержат компонент «после разрушения»; возможно, это отражение перипетий исторических событий в России, когда народ вынужден восстанавливать разрушенное войной, революцией или перестройкой.

В РАС-2 глаголы «познать», «открывать» свидетельствуют о гносеологическом восприятии мира. В ОЭАСПС глагол «существовать» подчеркивает онтологический аспект сознания, глагол «увидеть» — созерцательное отношение к миру, глагол «договориться» свидетельствует о стремлении достигнуть соглашения с окружающим миром и/или людьми.

Среди имен существительных в зоне ближней периферии отмечается совпадение слова «труд», которое имеет значение *«целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей»* [Ожегов, Шведова], т. е. указывает на активное отношение к окружающему миру.

Слово «человечество» в ассоциативном поле РАС-2 перекликается с местоимением «все». Это говорит о том, что мир осознаётся как человеческое общество. В ОЭАСПС слово «окно» может быть связано с прецедентным выражением *«окно в Европу»*, символизирующим открытость, доступность для познания. Слово «хаос» в ОЭАСПС, обозначающее что-то непонятное, непознанное, перекликается с набором негативнооценочных прилагательных: «чужой», «хаотичный», «темный», «несчастный», «глупый». В древнейших мифологических представлениях хаос рисовался так: *«...беспорядочная материя, неорганизованная стихия, из которой образовалось впоследствии все существующее»* [Ожегов, Шведова].

В связи с тем, что значимость единиц ассоциативного поля с минимальным количественным показателем является малоинформативной, считаем, что нет необходимости обращаться к анализу зоны дальней периферии поля.

Подведем итоги, отметив общие и специфические черты ассоциативного поля «Мир» в двух обратных словарях, «от реакции к стимулу».

1. Совпадение 50 % слов ядерной зоны поля «Мир» в РАС-2 (1994—1998 гг.) и ОЭАСПС (2013—2016 гг.) свидетельствует о наличии общей базовой части ядра поля, не зависящей от времени и места проживания носителей русского языка.

Наиболее яркая ассоциативная связь «мир» — «война», репрезентирующая лексикографическое значение слова *Мир-2 «согласие»*, отражает устремление русского сознания к миру, формулируемое в народе: «Только бы не было войны!». В околоядерной зоне поля этот смысл поддерживается словом «голубь», обозначающим символ мира.

Общность определений: «древний», «огромный», «материальный», «весь» — свидетельствует об общих представлениях русского сознания о мире как явлении материальном, имеющем прошлое, настоящее и будущее, не ограничиваемом рамками видимого. Синонимичные экспрессивные прилагательные ассоциативного поля «Мир» в РАС-2 и ОЭАСПС — «огромный», «необъятный» — характеризуют эмоциональное восприятие большого мира.

Характерно для общерусского языкового сознания, что ближняя периферия поля «Мир» содержит характеристики «внешнего — внутреннего» мира и представлена одними и теми же позитивнооценочными прилагательными: «светлый», «разный», «будущий», «большой».

Отмечается такое свойство русского языкового сознания в поле «Мир», как созерцательность, выраженная глаголом «увидеть», однако синонимичные глаголы в двух исследуемых словарях («воссоздавать», «возрождать») и существительное «труд» свидетельствуют и о наличии активного, деятельного начала.

2. О динамике ценностных смыслов образа «Мир» в сознании сибиряков свидетельствуют различия совпадающих стимулов по частоте и появлению стимулов, отражающих новую реальность. Так, в ядерной зоне поля «Мир» ОЭАСПС появляются определения «**другой**», «**изменчивый**» как ощущение перемен постперестроечного периода, поддерживаемое в зоне ближней периферии словами «**хаос**», «**хаотичный**», «**темный**», «**несчастный**», «**глупый**».

В ассоциативном поле «Мир» сибиряков отсутствует определение «преступный», характерное для языкового сознания русских 90-х гг., но появилось определение «**жестокый**», как отражение оставшегося чувства опасности со стороны окружающего мира, однако значительно сниженное, по сравнению со словом «преступный» (в 1,5 раза).

Прилагательное «буржуазный», находящееся в ядре поля «Мир» в РАС-2, в ОЭАСПС переместилось на периферию, что свидетельствует об изменении представлений советского времени о «чужом» мире как «буржуазном».

В ближней периферии поля «Мир» ОЭАСПС ценность внешнего мира подчеркивают такие слова, как «хрупкий», «доброта», и внушают надежду такие глаголы, как «изменить» (мир), «договориться», свидетельствующие об активном отношении к миру и желании согласоваться с ним, ощутить гармонию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева С. П. Ассоциативное поле «Дом» в русском языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 107—112.
2. Васильева С. П. Представление о ЧЕЛОВЕКЕ в языковом сознании сибиряка // Язык и культура этноса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19 нояб. 2015 г.) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2015.
3. Васильева С. П. ДЕНЬГИ как ценность в языковом сознании русских Приенисейской Сибири // Вестн. КГПУ им. В. П. Астафьева. 2016. № 3 (37). С. 158—165.
4. Васильева С. П., Васильев А. Д., Мамаева Т. В., Устьянцева Е. В., Шибяев М. В. Обратный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири = ОЭАСПС : электронная база данных / Краснояр. гос. пед. ун-т. URL: <http://react.ftn24.ru/statistic> (дата обращения: 23.03.2017).
5. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. — Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1977. 83 с.

S. P. Vasilyeva
Krasnoyarsk, Russia

DYNAMICS OF THE VALUE MEANINGS OF THE ASSOCIATIVE FIELD “MIR” IN THE REGIONAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF SIBERIANS

ABSTRACT. *The article presents the analysis of the associative field “Mir” (translated as world), compiled on the basis of the result of associative experiment in Prieniseyskaya Siberia and put in the electronic database “Electronic associative dictionary of Prieniseyskaya Siberia” (EOAPS). The electronic database is created by analogy with the Russian associative dictionary (RAS) and has “direct” and “reverse” inputs. According to the model proposed by A. A. Zalevskoy and repeatedly tested in psycholinguistic studies, based on the data of the “Electronic reverse associative dictionary of Prieniseyskaya Siberia” (from the reaction to the stimulus) we formed the core of the language consciousness (mental lexicon) of a Siberian. The choice of the associative field “Mir” is due to the high frequency of associative links of the word world in the associative verbal network. Based on the comparison of the “Mir” field data (from reaction to stimulus) in PAC-2 and EOAPS, the dynamics of value meanings in the regional linguistic consciousness are revealed. As a result of the analysis it was possible to determine a set of values within the framework of the “Mir” field, characteristic of the Russian language consciousness, independent of time and place: the opposition “peace” — “war”, this means that the Russian person gives the most frequent reaction to the stimulus “war” “peace”. The most significant features of the world are: “ancient”, “huge”, “material”, “whole”. The presence of changes in the linguistic consciousness of the Siberian is confirmed by the appearance in the nuclear zone of the field of definitions: “different”, “changeable” as a sense of change in the post-perestroika period, supported in the near periphery by the words “chaos”, “chaotic”, “dark”, “unhappy, stupid”.*

KEYWORDS: *language consciousness; associative experiment; the Siberian; psycholinguistics; associative field; linguoculturology.*

ABOUT THE AUTHOR: *Vasilyeva Svetlana Petrovna, Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia.*

REFERENCES

1. Vasil'eva S. P. Assotsiativnoe pole «Dom» v russkom yazykovom soznanii zhiteley Prieniseyskoy Sibiri // Vestn. Krasnoyarsk. gos. ped. un-ta im. V. P. Astaf'eva. 2014. № 2 (28). S. 107—112.
2. Vasil'eva S. P. Predstavlenie o ChELOVEKE v yazykovom soznanii sibiryaka // Yazyk i kul'tura etnosa : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (19 noyab. 2015 g.) / Krasnoyarsk. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva. — Krasnoyarsk, 2015.
3. Vasil'eva S. P. DEN'GI kak tsennost' v yazykovom soznanii russkikh Prieniseyskoy Sibiri // Vestn. KGPU im. V. P. Astaf'eva. 2016. № 3 (37). S. 158—165.
4. Vasil'eva S. P., Vasil'ev A. D., Mamaeva T. V., Ust'yantseva E. V., Shibaev M. V. Obratnyy assotsiativnyy slovar' Prieniseyskoy Sibiri = OEASPS : elektronnoy baza dannykh / Krasnoyarsk. gos. ped. un-t. URL: <http://react.ftn24.ru/statistic> (data obrashcheniya: 23.03.2017).

6. Залевская А. А. Понимание текста. Психолингвистический подход. — Калинин : Калинин. гос. ун-т., 1988. 96 с.

7. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 208 с.

8. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык : дис. ... д-ра филол. наук. — Тверь, 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/yadro-mental'nogo-leksikona-cheloveka-kak-estestvennyy-metayazyk#ixzz4ZgL4h2kC> (дата обращения: 23.03.2017).

9. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира : сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. — М., 2000. С. 191—206.

10. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка = PAC-2. В 3 ч., 6 кн. М., 1994—1998. URL: <http://tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 23.03.2017). — (Кн. 1, 3, 5 : Прямой словарь: от стимула к реакции ; кн. 2, 4, 6. : Обратный словарь: от реакции к стимулу).

11. Козлов Н. И. Психологос : энцикл. практ. психологии. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/cennost> (дата обращения: 23.03.2017) (1994—1998).

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://slovarozhegov.ru/word.php?wordid=34233> (дата обращения: 23.03.2017).

13. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. Изд. 2-е. — М., 2003. С. 139—162.

14. Шохин В. К., Абушенко В. Л. Аксиология : гуманитарная энцикл. / Центр гуманитарных технологий, 2010—2016 (последняя ред.: 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6894>.

15. Шутова Т. И. Концептуализация мира в американском дискурсе противодействия терроризму (1972—2012): опыт корпусно ориентированного дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 90—96.

URL: <http://cheloveknauka.com/yadro-mental'nogo-leksikona-cheloveka-kak-estestvennyy-metayazyk#ixzz4ZgL4h2kC> (data obrashcheniya: 23.03.2017).

9. Karaulov Yu. N. Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v asotsiativno-verbal'noy seti // Yazykovoe soznanie i obraz mira : sb. nauch. st. / pod red. N. V. Ufimtsevoy. — M., 2000. S. 191—206.

10. Karaulov Yu. N., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F., Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. Russkiy assotsiativnyy slovar'. Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka = RAS-2. V 3 ch., 6 kn. M., 1994—1998. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashcheniya: 23.03.2017). — (Kn. 1, 3, 5 : Pryamoy slovar': ot stimula k reaktsii ; kn. 2, 4, 6. : Obratnyy slovar': ot reaktsii k stimulu).

11. Kozlov N. I. Psikhologos : entsikl. prakt. psikhologii. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/cennost> (data obrashcheniya: 23.03.2017) (1994—1998).

12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34233> (data obrashcheniya: 23.03.2017).

13. Ufimtseva N. V. Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya // Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya : sb. st. / otv. red. N. V. Ufimtseva. Izd. 2-e. — M., 2003. S. 139—162.

14. Shokhin V. K., Abushenko V. L. Aksiologiya : gumanitarnaya entsikl / Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy, 2010—2016 (poslednyaya red.: 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6894>.

15. Shutova T. I. Kontseptualizatsiya mira v amerikanskom diskurse protivodeystviya terrorizmu (1972—2012): opyt korpusno orientirovannogo diskurs-analiza // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 3 (57). S. 90—96.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. Д. Васильев.